

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Языковые средства стилизации и стратегии их перевода на русский язык
(на примере книги «Das Baby: Inbetriebnahme, Wartung und Instandhaltung»)

Выпускная квалификационная работа
соискателя на степень бакалавра
Павловой Анжелины Викторовны

Научный руководитель:

К.ф.н.

Владимир Николаевич Корнев

Рецензент:

К.ф.н., доцент

Григорьева Любовь Николаевна

Санкт-Петербург

2017

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	Стр. 3
1. Стилизация и ее перевод как объект лингвистического исследования	Стр. 5
1.1. Стилизация как лингвистическая категория	Стр. 5
1.2. Утилитарные тексты	Стр. 14
1.3. Особенности перевода пародий	Стр. 22
1.4. Выводы к главе 1	Стр. 25
2. Перевод стилизованных текстов	Стр. 27
2.1. Обзор материала	Стр. 27
2.2. Сравнительный анализ книги «Младенец: руководство пользователя» и инструкции к стиральной машине ВЕКО	Стр. 31
2.3. Лингвистические средства стилизации	Стр. 33
2.4. Выводы к главе 2	Стр. 48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	Стр. 49
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	Стр. 51
ПРИЛОЖЕНИЕ	Стр. 56

Введение

При работе переводчику приходится сталкиваться, в первую очередь, с текстами, а не с отдельными лексическими или грамматическими единицами. Лингвисты и теоретики перевода обратили внимание на эту особенность во второй половине двадцатого века. В это же время начали появляться работы по классификациям текстов на основе различных принципов и размышления на тему возможностей их передачи средствами других языков.

Актуальность настоящей исследовательской работы заключается в том, что мы рассматриваем текст, нарушающий единство формы и содержания, в котором нельзя поставить знак равенства между тем, что автор сообщает читателю и тем, как он это делает.

Речь идёт о явлении стилизации. Оно было описано в работах таких учёных, как М.М. Бахтин, А.И. Горшков, В.Е. Чернявская. Среди зарубежных исследователей можно выделить W. Freund, W. Gast, W. Hempel, H.Kuhn, A.Vierhufe и пр.

Но на данный момент не была описана комплексная стратегия перевода стилизованных текстов, хотя в современных условиях все чаще возникает такая необходимость. Поэтому целью нашего исследования является рассмотрение стилизованных текстов в аспекте перевода и систематизация общих тенденций.

Для достижения этой цели необходимо выполнить несколько задач. Во-первых, изучить существующий теоретический материал, касающийся стилизации и перевода текстов различных типов и описать эти явления с лингвистической точки зрения. Во-вторых, рассмотреть практический материал и выделить в нем средства стилизации. В-третьих, произвести анализ выделенных элементов, на основе выработанных в процессе

исследования критериев и выделить основные способы их перевода на русский и немецкий языки.

Объектом исследования являются лексические и грамматические средства стилизации. Предметом исследования являются методы их передачи на другие языки.

Источником материала для настоящего исследования стала книга американских врачей Луи и Джо Боргенихтов, посвященная уходу за маленькими детьми и ее переводы на русский и немецкий языки.

Работа состоит из введения, двух глав, теоретической и практической, заключения, приложений и списка библиографии.

Стилизация и ее перевод как объект лингвистического исследования

1.1. Стилизация как лингвистическая категория

Среди лингвистов существует мнение, что любой речевой акт является результатом подражания. Пишем ли мы служебную записку или делаем научный доклад - мы всегда подражаем неким существующим канонам. По словам немецкого ученого Ганса Куна, очевидно, что и большинство литературных произведений было создано как вариативное подражание какому-то образцу [Kuhn 1974: 601]. И. Йокошихико, профессор Токийского университета, называет такое подражание лингвистической имитацией и переносит ее действие даже на такие сферы человеческой деятельности, как перевод и изучение иностранных языков [Yokoshihiko 1969: 17].

Однако, пусть настолько широкое понимание подражания находит поддержку в трудах не всех лингвистов, существуют литературные и языковые формы, которые традиционно ассоциируются с этим явлением. Речь идет в первую очередь о стилизации.

В отечественной науке одним из самых знаковых исследователей, работавших над определением места стилизации в языке, стал Михаил Михайлович Бахтин. В работе «Проблемы поэтики Достоевского» он говорит о стилизации наряду с пародией, сказом и диалогом, называя эти художественно-речевые явления металингвистическими, то есть, выходящими за пределы лингвистики [Бахтин 1979: 214]. Действительно, стилизация - это достаточно общее понятие. Стилизованные произведения могут создаваться не только в литературе, но и в музыке, архитектуре, кинематографии, хореографии, дизайне [Чернявская 2009: 98].

Большой Энциклопедический Словарь определяет стилизацию как «намеренное построение художественного повествования в соответствии с принципами организации языкового материала и характерными внешними

речевыми приметам, присущими определенной социальной среде, исторической эпохе, литературному направлению, жанру, индивидуальной манере писателя, которые избираются как объект имитации» [БЭС Языкознание 1998: 492]. Данное определение не дает четко понять разницу между простым подражанием и стилизацией, ведь в обоих случаях автор речевого акта берет за основу некий образец и строит свое высказывание, опираясь на заложенные в нем принципы.

Чтобы разграничить два явления, обратимся к учебнику по русской стилистике А.И. Горшкова. Опираясь на суждения Бахтина, он пишет: «Стилизация, сказ и пародия - это, разумеется, совсем не подражания. И отличает их от подражаний как раз то, что в них не используется, а сознательно имитируется, изображается "чужое слово"» [Горшков 2006: 226]. То есть, главное отличие подражания от стилизации - это интенция автора. По словам В.Е. Чернявской, автор стилизации как литературного произведения использует подобие «чужого слова», он говорит не «чужими», а «своими» словами для решения собственных творческих задач. [Чернявская 2009: 99].

Имитация «чужого слова» (термин ввел М.М. Бахтин) может происходить посредством использования стилистических, лексических, синтаксических, морфологических, фонетических особенностей языка и архитектоники текстов стилизуемой эпохи, направления [Чернявская 2009: 99], а предметом стилизации могут выступать как конкретные произведения, так и стили целых литературных направлений, национальной культуры [Горшков 2006: 228].

Стилизация может быть использована в разных идейно-эстетических целях - для воспроизведения исторической, социально-культурной атмосферы, для сатиры или пародирования. Последний аспект мы рассмотрим более подробно.

1.1.1. Стилизация и пародия

Существует две точки зрения на явление пародии.

Как уже было упомянуто ранее, М.М. Бахтин ставит в один ряд понятия «стилизация» и «пародия», рассматривая их как автономные явления одного порядка. Пародия для него отличается от стилизации смысловой направленностью, которая вводится автором и прямо противоположна чужой направленности [Бахтин 1979: 224].

Вторую точку зрения мы можем встретить в "Русской стилистике" А.И. Горшкова. Он пишет, что стилизация может рассматриваться в словесности как общее понятие, а сказ и пародия могут пониматься как ее разновидности [Горшков 2006: 227]. Этот подход кажется нам наиболее подходящим под формат нашего исследования, поэтому в процессе работы мы будем опираться именно на это утверждение и понимать пародию как частный случай стилизации.

О пародии писали многие отечественные и зарубежные лингвисты, в том числе В.И. Новиков, Э. Штайгер, В. Гаст, Ю. Вермке, А. Бернд и другие. Однако до сих пор не было проведено полного и всеобъемлющего исследования этого лингвистического явления. Беата Мюллер связывает это с тем, что многие лингвисты до сих пор относятся к пародии как к форме-паразиту, отказывая ей в статусе самостоятельного литературного направления [Müller 1994: 13].

Действительно, пародия относится к секундарным жанрам литературы, она - ответ на уже сформированное высказывание [Freund 1981: 14]. Пародия не может существовать автономно, вне зависимости от других текстов, и должна всегда рассматриваться вкупе с первоисточником. При этом жанровая форма пародии практически всегда повторяет жанр оригинала. [Vierhufe 1999: 33]. Понятие «оригинал» принято многими лингвистами как

обозначение пародируемого текста и будет использоваться нами далее на протяжении всей работы [Wermke 1977: 159].

1.1.2. История возникновения пародии

Для лучшего понимания объекта исследования обратимся к истории его развития и изучения.

Интересно, что само явление пародии старше, нежели слово, которое его обозначает [Nempel 1965: 153]. Некоторые исследователи полагают, что пародия берет начало в 8-6 вв. до нашей эры [Vierhufe 1999: 13]. Первым пародийным произведением они называют «Батрахомиомахию» или «Войну мышей и лягушек», точное время создания которой до сих пор не установлено.

Но по свидетельствам Аристотеля и Афиняя, человеком, создавшим первое пародийное произведение, является Гегемон Фасосский, живший в первой половине пятого века до н.э. Вместо того, чтобы по обыкновению других чтецов пропевать строки из Гомера, он произносил их как актер, попутно несколько меняя их содержание. Таким образом возникал вариант произведения, параллельный оригинальному, но не созданный с целью быть ему противопоставленным [Freund 1981: 1].

Впрочем, несмотря на разные взгляды по поводу истории возникновения самого явления, ученые сходятся в одном: первое упоминание термина «пародия» восходит к «Поэтике» Аристотеля. Слово является композитом двух основ: «para» и «ode», что в целом дает значение «песнь наизнанку», «противопеснь» [Чернявская 2009: 103] или в другом варианте «сопутствующая песня» [Vierhufe 1999: 14].

1.1.3. Определение пародии

В своем исследовании пародии И. Йокошихико анализирует определения, данные в крупнейших британских энциклопедических словарях - Оксфордском словаре английского языка и Encyclopaedia Britannica. В

результате ему удастся выделить две отличительные особенности данного языкового и литературного явления. По его словам, во-первых, пародия - это имитация, во-вторых, в пародии всегда присутствует элемент юмора, сатиры или насмешки [Yokoshihiko 1969: 14].

Проанализируем выявленные особенности по-отдельности.

Ранее мы уже упоминали, что пародия является одной из разновидностей стилизации, которая в свою очередь неотделимо связана с подражанием. Многие исследователи, в том числе, например, Д. Спербер, в первую очередь обращают внимание именно на этот аспект, что является оправданным шагом при анализе явления секундарной литературы [Sperber 1991: 311].

Однако необходимо учитывать и другие особенности пародии. В.Е.Чернявская пишет, например, что «пародия - это особый вид вторичного текста, не просто воспроизводящий или отражающий предтекст, но находящийся с ним в контрастных отношениях по семантическому и стилистическому звучанию» [Чернявская 2009: 106]. То есть в отличие от подражания, в котором автор говорит «чужими словами» и стилизации в целом, где средства оригинала используются для достижения неких конкретных целей, в пародии принципиален контраст между первоисточником и создаваемым текстом. «Особая знаковая природа пародии состоит в расщеплении между знаком и смыслом» [Эйзенштейн 1964: 88].

Функциональный подход, доминирующий сейчас в лингвистике привязывается часто к тому утверждению, что текстовая функция полностью должна следовать за формой. Экспрессивность пародии достигается именно благодаря контрасту между формой и содержанием текста. Именно из-за этого Е.Е. Анисимова относит пародию к гибридным текстам, понимая по гибридность способность сочетать в себе

стилистически разнородные элементы, признаки разных типов текста" [Анисимова 1992: 76].

Об этом пишет также, например, Ю. Вермке. По ее словам, пародия - это издевательское подражание уже существующему серьезному произведению или его частям при условии сохранения внешней формы, но с другим, не подходящим к форме содержанием [Wermke 1977: 158].

Некоторые лингвисты категоричны по отношению к данному аспекту и признают в качестве пародии исключительно те секундарные тексты, которые "антитематично относятся к своему оригиналу" [Witting 1985: 9]. В пародии намеренно создается и фокусируется противоречие между идеей, темой, содержанием текста и их вербальным выражением.

В результате пародия сосуществует со своим пародируемым предтекстом, при этом преобразуя его и порождая смысловой контраст. Структура оригинала остается неизменной, именно по ней читатели могут его распознать, но меняется содержание - вводятся другие персонажи, меняется их оценки и т.д. [Чернявская 2009: 103].

Автор пародии может относиться к оригинальному тексту, его автору и аудитории положительно, отрицательно или амбивалентно, в зависимости от текущего литературного и общественного развития [Karrer 1977: 33]. Пародия не обязательно нацелена на критику, целью подобных текстов является какое-либо влияние на реципиентов, не обязательно исключительно негативное.

Одной из возможных целей автора при использовании приема пародии является вызов у реципиента смеха, комическое или сатирическое отображение реальности, описанной в оригинальном произведении.

И.В. Арнольд, например, определяет пародию как поэтическое или прозаическое произведение или жанр, основанный на комическом воспроизведении поэтики и стиля какого-нибудь писателя или отдельного

текста [Арнольд 1999: 307], а В.И. Новиков вообще выделяет комизм как главный признак пародии: "это комический образ художественного произведения, стиля, жанра" [Новиков 1989: 5].

Различные исследователи с разных сторон рассматривают проблему соотношения пародии и комического.

Зигмунд Фрейд в своей работе «Остроумие и его отношение к бессознательному» описывает приемы, служащие для создания комизма и напрямую называет пародию одним из них, наряду с переодеваниями, разоблачениями, карикатурой и др. [Фрейд 1997: 191].

В целом такое понимание функций пародии не лишено логики.

«Das Komische ist ein Verstoß gegen das Normale, ein "Aus-dem-Rahmen-Fallen"» - пишет в одной из своих работ Э. Штайгер [Staiger 1968: 192]. В понимании этого лингвиста и исследователя юмора комический эффект создается при явном нарушении неких норм, при выходе за рамки обыденного.

В этом с ним согласны, например, В. Траутманн, который пишет о комичности несовпадения между ожиданием и действительностью [Trautmann 1971: 88], В. Хёллерер, большое значение при анализе шуток придававший их способности ломать границы устоявшихся систем [Höllerer 1976: 73], а также Г. Регер, указавший на то, что в ироническом представлении содержание часто намеренно может показываться в перспективе, которая не была для него предназначена [Reger 1975: 410].

Все это соотносится с уже обозначенной выше особенностью пародии: в ней форма и содержание намеренно противоречат друг другу, что и позволяет сделать вывод об ее обязательной комической составляющей.

Следует отметить, что нарушение канона, в нашем случае отсутствие соответствия между двумя планами текста, может быть стилистически релевантным и иметь знаковый характер только при условии наличия

канона как такового [Fix 1997: 104-105]. То есть, если бы в первоисточнике форма и содержание не были так тесно связаны, то и в тексте пародии нарушение данного соответствия не так сильно бросалось бы в глаза и тем более не могло бы иметь комического эффекта.

Впрочем, несмотря на все аргументы приверженцев мнения об обязательности комичности пародии, существуют и его противники. Так, например, Ю.Н. Тынянов в «Поэтике» высказывает мнение о том, что «представление о пародии как о комическом жанре чрезмерно сужает вопрос и является просто нехарактерным для огромного большинства пародий» [Тынянов 1977: 286].

Таким образом, из двух характерных черт, выделенных профессором Йокошихико, одна бесспорно присутствует в любой пародии. Все исследователи сходятся на том, что пародия не может существовать отдельно от оригинала и должна восприниматься вкуче с ним. Вопрос о том, является ли пародия всегда комичной, остается открытым, существуют как приверженцы, так и противники этого мнения.

1.1.4. Классификация пародий

В научной литературе можно найти множество классификаций пародии на основании самых разных признаков.

Например, Фирхуфе подразделяет пародии на два типа в зависимости от ее предмета. Прямые пародии отсылают читателя к определенной работе определенного автора, причем указание на оригинал зачастую присутствует уже в названии произведения. Авторы же косвенных или непрямых пародий выбирают для изображения самые яркие и содержательные характеристики либо всех сочинений какого-либо автора, либо особенности целой литературной школы, жанра или модного направления какой-то эпохи [Vierhufe 1999: 34].

Сразу несколько исследователей делало попытки разделить пародии на группы на основании цели их создания.

Так, например, согласно первой классификации, пародии можно разделить на комические, критические и сатирические.

Автор комических пародий ставит перед собой цель рассмешить читателя относительно невинным способом. С помощью критических пародий разоблачаются некие представления о мире. В сатирических же оригинал используется только как средство для того, чтобы делать общественно важные заявления на темы, никак не соотносящиеся с первоисточником [Wermke 1977: 158].

Похожие суждения мы встречаем и у других авторов. Например, Виттинг делит пародии на похожие группы, но использует при этом немного другие названия. Комические пародии он называет художественными, цель автора для него при этом состоит в максимальном приближении к оригиналу. В этом случае меняется вектор интенции, у Вермке он направлен в сторону читателя, у Виттинга же, наоборот, в сторону создателя, он рассматривает пародию как способ саморазвития. Критические пародии, по мнению Виттинга, нужны для разрушения оригинала, их цель - полемика и сатира. Третий тип исследователь называет агитаторским, такие пародии используют форму оригинала, чтобы стать оружием пропаганды [Witting 1985: 6].

Некоторые лингвисты выделяют два основных типа пародии - тривиальную, которая создается для увеселения, и серьезную, нацеленную на критику. Два разных объекта критики - изображенное в оригинале и нечто совсем другое - становятся поводом для выделения двух подгрупп внутри критической пародии - тотальной и инструментальной [Freund 1981: 15].

Также некоторые лингвисты выделяют подгруппы критической пародии в зависимости от намерений автора. Если автор борется за сохранение

традиций и отражает это в создаваемой им пародии, то такой подтип будет называться консервативным или дефензивным. Если же, наоборот, пародия должна служить борьбе против устоявшихся норм, то она станет называться агрессивной или офензивной [Vierhufe 1999: 35].

1.2. Утилитарные тексты

Явление пародии изучается уже достаточно долго и несмотря на то, что полномасштабные исследования до сих пор не проводились, существует множество работ, посвященных различным аспектам этого явления.

Но чаще всего материалом для таких исследований служит исключительно художественная литература. Например, работы Аллеманна [Allemann 1969] и Ротермунда [Rotermund 1963] посвящены пародии в поэзии, а Бернд [Bernd 1979] посвятил свои труды изучению пародии как специфической формы рассказа в немецком романтизме. В филологии явление стилизации в целом и пародии в частности вообще обсуждается большей частью в рамках литературоведческих подходов к тексту, и особенно в историко-литературном плане. [Чернявская 2009: 98]

Тем не менее, следует помнить, что пародия как явление охватывает разные сферы деятельности человека и может создаваться не только на основе художественной литературы, но и на основе т.н. тривиальных текстов [Gast 1975: 5] или текстов повседневного общения (по аналогии с немецким термином Gebrauchstextsorten), а также специальных текстов, например, научных [Müller 1994: 62].

Для того, чтобы привлечь внимание потенциального адресата, информировать, поучать его, поощрять к посткоммуникативным действиям и, вообще, в целях оригинального, броского, выделяющегося из общей массы самовыражения и создаются тексты, нарушающие канон [Чернявская 2009: 115].

В данном разделе мы попытаемся систематизировать сведения о различных типах текста, не относящихся к художественной литературе, а входящих в корпус ежедневного употребления практически каждого человека.

Тип текста как термин может определяться как результат попытки разграничить между собой различные виды текстов. К сожалению, данное определение не является точным, а сам термин только отчасти устоялся. Различные немецкие исследователи для описания типов текстов используют такие термины, как Textart, Textklasse, Texttyp или же просто описательные выражения Arten, Gruppen, Sorten, Mengen... von Texten, Büchern, Schriften, Gesprächen и т.д. [Adamzik 1995: 14]. В работах русских лингвистов также можно встретить разные варианты наименования данного явления.

В отечественной лингвистике одна из самых известных типологий текстов была разработана ленинградским ученым В.Г. Адмони. Под текстами он понимал только воспроизводимые высказывания и противопоставлял их разовым, которые создаются с установкой на достижение непосредственной коммуникации в данный момент времени [Адмони 1994: 71]. Именно Адмони ввел в лингвистику понятие утилитарных текстов, которые, по его мнению, “включают в себя все то необозримое количество разнообразнейших видов текстов, которые любым способом служат осуществлению какой-либо практической потребности человека в социуме любого вида” [Адмони 1994: 94]. Другое название, традиционно используемое в научных работах - потребительские тексты.

Немного другое определение берется за основу в немецкой лингвистике. Оно было разработано профессором Барбарой Зандиг.

Утилитарные тексты - сложные, социально обусловленные нормы языкового поведения, которыми могут пользоваться носители определенного языка [Sandig 1972: 113].

1.2.1. Матрица утилитарных текстов Барбары Зандиг

Для того, чтобы составить описание утилитарных текстов и показать, чем они отличаются друг от друга, немецкий лингвист Б.Зандиг выступает с идеей создания матрицы, в которую включает 18 различных типов текста и 20 параметров для их анализа [Sandig 1972: 118].

Первым делом она делит все тексты на устные и письменные, однако замечает, что только этого противопоставления недостаточно для полного освещения разницы между способами порождения и существования различных видов текста. Так, например, новости на радио могут прочитываться вслух с листа, то есть, несмотря на то, что основной формой их выражения будет устная, ее нельзя будет полностью соотносить, например, с разговором двух друзей.

Поэтому для описания экстралингвистической стороны разных типов текста используется комбинация трех пар признаков: устный - письменный, спонтанный - не спонтанный, диалог - монолог. В этом случае будет учитываться как выбор канала коммуникации, так количество ее участников и спонтанность. Последнее противопоставление релевантно для дальнейшего анализа лексики и грамматических конструкций: в спонтанных текстах зачастую происходит нарушение различных норм языка, но маловероятно для подготовленной речи или письменных текстов.

При комбинации первых трех параметров могут быть описаны самые разнообразные утилитарные тексты. Так, например, лекция или официальная речь будут характеризоваться как монологический, устный подготовленный текст, а официальное письмо, научный текст, кулинарный рецепт - как монологичный письменный подготовленный текст. Для дальнейшего анализа и разделения типов тексты были введены следующие критерии: вид контакта - непосредственный, при котором коммуниканты находятся в одном помещении или опосредованный, при котором

реципиент текста отделен от продуцента во времени или пространстве. Отдельно выступает акустический контакт, как, например, при телефонных разговорах, где участники коммуникации не видят друг друга и где в связи с возможными помехами может требоваться, например, произнесения некоторых имен собственных по буквам. Далее упоминается необходимость употребления специальных маркеров зачина и конца в текстах, как, например, формулы приветствия присутствующих на лекции или подпись в конце письма. Также большое значение уделяется тому, насколько четко соотносятся форма текста с его содержанием и зафиксирована ли тема в начале текстового единства.

Способ взаимодействия между коммуникантами можно точнее обозначить с помощью указания на то, формы какого лица используются в тексте - первого, второго или третьего - и используется ли в нем форма повелительного наклонения. Также принципиально, ограничено ли в тексте употребление временных форм или нет. Например, в текстах законов используется исключительно форма настоящего времени, а в интервью подобных ограничений нет.

Еще одним важным вопросом является то, используются ли в тексте языковые средства экономии, такие, как сокращения или эллиптические предложения, или средства избыточности, такие, как повторы. Важным аспектом считается также наличие в тексте неречевых средств, таких, как жесты или изображения.

Наконец, последний параметр - отношения между коммуникантами. Они могут быть равноправными участниками разговора или же иметь различный социальный или иной статус.

В результате исследования становится предельно ясной разница между типами текста. Б. Зандиг указывает на несовершенство своей системы и возможность дальнейшего ее улучшения путем расширения количества критериев и уточнения некоторых из них [Sandig 1972: 118]. Однако именно

данная работа положила начало системному описанию утилитарных текстов и стала основой для многих дальнейших исследований.

1.2.2. Побуждающие тексты

Опираясь на методы, предложенные Барбарой Зандиг, и выдвигая собственные теории, исследователи по-разному делили тексты на различные подтипы.

Так, Верлих в 1976 году писал о пяти основных типах текста: описание (description), повествование (narration), толкование (exposition), аргументация (argumentation) и инструкция (instruction) [Zydatiss 1982: 176]. Мы видим, что в данной классификации учитывается интенция автора, то, что он хотел донести до читателя или слушателя. Однако разница между художественными и утилитарными текстами не упоминается, к одной и той же группе “повествование” могут относиться как повести, так и, например, конспекты лекций.

Другой лингвист, Люк Гобин, противопоставлял друг другу не художественные и утилитарные тексты, а вымышленные (fiktional) и репрезентативные (repräsentational). Последние, в свою очередь, делятся на повседневную речь, научные и потребительские тексты, а уже среди потребительских выделяются информативные, симулятивные и инструктивные типы текста [Gobyn 1981: 135].

Существует ещё множество самых разных классификаций, составленных по разным принципам, но их рассмотрение не входит в число задач нашего исследования.

Объектом нашего интереса являются тексты, которые выделял в отдельную группу почти каждый из исследователей - побуждающие тексты («Aufforderungstexte»).

Этот термин был введен немецким лингвистом М. Клауке в 1993 году.

Конечно, есть и другие названия для данной группы текстов. Например, Д. Мён в своем исследовании называет их инструктивными и выделяет три подтипа: руководство пользователя, относящееся к конкретному предмету, справочная литература, например, рецепты или советы по сборке конструктора, а также сообщения о результатах проверки («Testberichte») - тексты, чья цель помочь покупателям определиться с необходимостью покупки [Möhn 1991: 197].

Некоторые исследователи называют подобные тексты “предписывающими” или “директивными” [Rolf 1993: 223], однако мы рассмотрим подробнее точку зрения М. Клауке, которую он высказал на основе анализа теорий Д. Мёна и Р. Пельки.

Побуждающие тексты - это тексты, которые склоняют реципиента к выполнению или невыполнению определенных действий. Внутреннее подразделение таких текстов на подтипы осуществляется по степени обязательности выполнения изложенных требований [Klauke 1993: 165].

Побуждающие тексты могут делиться на директивные и инструктивные. В директивных текстах личная свобода и возможность самостоятельно принимать решения у реципиента ограничивается. То есть, реципиент воспринимает передаваемую ему информацию и обязан выполнять изложенные требования. В случае невыполнения предписания может последовать дисциплинарное взыскание, реципиенту может быть нанесен физический или иной урон.

В инструктивных текстах указание носит, скорее, рекомендательный характер и может быть не выполнено. Так, например, реципиент не пострадает лично, если приготовит еду не по тому рецепту, что указан в книге, а по альтернативному [Klauke 1993: 155].

Клауке анализирует побуждающие тексты на основании нескольких критериев, сначала пытаясь определить их место в системе языка и

описывая то, как их рассматривали другие лингвисты, а потом обращаясь к особенностям коммуникативной ситуации [Klauke 1993].

Анализируя, например, инструкцию по техническому уходу за электроприбором, он приписывает ей целый ряд характеристик. Предметом описания становится некий прибор, а частной задачей, которую необходимо решить с помощью инструкции - сохранение прибора в надлежащем состоянии. Местом действия становится место использования конкретного прибора, а лицами, составившими инструкцию и непосредственно осуществляющими выполнение предписаний - специалисты. Специалисты могут быть как одинаково компетентны и анонимны, так и обладать разными уровнями компетенции. Канал передачи информации в данном случае письменный или же аудиовизуальный [Klauke 1993: 161].

В целом, на данный момент существует достаточно полное описание текстов данного типа, благодаря трудам многочисленных лингвистов у нас есть возможность взглянуть на это языковое явление с самых разных сторон.

1.2.3. Лингвистические особенности текстов инструкций в русском и немецком языках

Разные типы текста отличаются друг от друга не только коммуникативными задачами или степенью спонтанности. Также для каждого из типов пользовательских текстов можно выделить основные черты грамматического строя. Важно помнить о том, что в разных языках одна и та же интенция может выражаться с помощью разных языковых средств.

Так, для текстов немецких инструкций чрезвычайно типично использование форм императива и в частности вежливого императива, при котором автор текста обращается непосредственно к реципиенту. Личным формам здесь предпочитают безличные, в том числе широко распространено использование инфинитивных конструкций, при которых сам инфинитив стоит в конце предложения, а артикль у дополнения в винительном падеже

опускается (например, «Kühlgut aus dem Schrank nehmen»). В некоторых случаях могут использоваться также формы пассивного залога или описательные конструкции с глаголом lassen, инфинитивные группы с sein+zu или же предложения с неопределенно-личным местоимением man.

Часто в текстах немецких инструкций можно встретить предложения с модальными глаголами sollen, müssen, dürfen, können в индикативе и с глаголом sollen в форме простого прошедшего времени в конъюнктиве. Также для выражения побуждения зачастую используются лексические средства, как, например, empfiehlt sich, wird empfohlen, ist zu empfehlen, ist empfehlenswert, ist ratsam, ist notwendig, ist erforderlich, ist möglich и другие. Кроме того, в некоторых текстах встречается употребление форм индикатива презенса для выражения имплицитного побуждения или же полное отсутствие вербальных форм в предложении [Donceva 1990: 171].

В русской лингвистике также предпринимались попытки систематизировать языковые средства, наиболее часто находящие отражение в текстах типа инструкция. Так, О.В. Хорохордина пишет о целом ряде типичных грамматических конструкций. В инструкциях на русском языке часто встречаются инфинитивы, побуждающие реципиента к действию, а также императивные обороты, обращенные как к одному, так и ко многим читателям. Характерно использование номинативных конструкций с существительными со значениями действия или состояния. В таких предложениях зачастую полностью отсутствует предикат [Хорохордина 2013: 9].

Также в инструкциях возможно использование модальных слов и выражений: (не) должен, (не) обязан, (не) следует, необходимо, (не)допустимо, (не) допускается, (не) мочь, можно, нельзя, запрещается, запрещено, (не) разрешается, (не) разрешено, имеется (существует) возможность, (не) иметь право и нек. др.

Еще одним способом выражения побуждения в русском языке является использование форм настоящего или будущего времени глагола в действительном или страдательном залогах, получающих это значение контекстуально. [Хорохордина 2013: 10].

В целом, как в русских, так и в немецких инструкциях использование всех основных грамматических конструкций нацелено именно на выражение побуждения, что может быть легко объяснено основной функцией данного типа текста.

1.3. Особенности перевода пародий

В своем труде по теории перевода В.Н. Комиссаров пишет: "Очевидна зависимость стратегии перевода от типа переводимого текста" [Комиссаров 2003: 115]. Это утверждение неоспоримо в случае работы с текстами, форма и содержание которых соответствуют друг другу и были описаны в качестве одного из известных типов текста.

Но на данный момент не было проведено комплексных исследований, которые затрагивали бы проблему перевода пародий на утилитарные тексты.

Однако указания к действиям можно найти в общетеоретических исследованиях перевода.

Многие исследователи, рассматривая явление перевода как такого, говорят о первостепенности передачи интенции автора. Так, например, Дресслер пишет: «In der Übersetzung soll die Autor-Intention invariant bleiben» [Dressler 1972: 99]. Вне зависимости от языка реципиент должен получить именно ту информацию, которую хотел бы передать автор текста. Х. Шмидт также пишет, что коммуникативная задача текста перевода не может рассматриваться отдельно от таковой в тексте оригинала, хотя полностью они друг друга дублировать не могут и не должны [Schmidt 1987: 64].

По поводу передачи формы текста существуют достаточно противоречивые мнения.

«Textsyntaktische, textphonetische, textgraphemische Invarianz ist kein für sich anzustrebendes Ziel» [Dressler 1972: 106]. То есть, не нужно пытаться достичь фонетического, синтаксического или графемного соответствия между текстом оригинала и текстом перевода в ущерб всему остальному. Катарина Райс также обращает внимание на второстепенность формы. По ее словам, исходный текст и текст перевода не совпадают между собой на сто процентов: «Die Beziehung zwischen Ausgangs- und Zieltext ist keine 1:1 Abbildung von Textelementen. Grundsätzlich gilt: Eine Menge i von Ausgangswerten muss durch eine Menge j von Zielwerten repräsentiert werden. Dabei kann es Defizite und Überschüsse geben. Translation ist vielmehr ein kultureller und darin sprachlicher Transferprozess» [Reiss 1986: 122]. Лингвист подчеркивает, что перевод в первую очередь является процессом передачи культурных особенностей, а только потом лингвистических.

Такая позиция подвергалась критике. Некоторые исследователи писали, что подобный подход может привести к тому, что лингвистическая сторона при переводе полностью потеряет свое значение: «Die überstarke Betonung der pragmatischen Seite führt in Reiß Übersetzungsanweisungen, also in der Anwendung ihrer Texttypologie, zu einer Vernachlässigung der rein linguistischen Seite» [Segui 1990: 52].

Другое мнение высказывал Шмидт. Он обратил внимание на тесную связь между формой и содержанием в разных типах текста. Он пишет, что необходимо сохранять и бережно передавать в переводе специфические особенности, которые делают текст характерным или нехарактерным представителем определенного типа, будь то лексическое или грамматическое оформление текста [Schmidt 1987: 63].

То есть, при переводе наибольшее внимание стоит уделять выявлению коммуникативной задачи переводимого текста, а также тех средств, с

помощью которых он реализуется как текст определенного типа. Даже если данные категории между собой не соотносятся, необходимо попытаться бережно передать их на языке перевода.

Важно понимать, что между текстами одного типа в разных языках может наблюдаться сходство в строении. Так, например, для всех текстов инструкций характерны императивные конструкции. Но несмотря на некие универсалии в построении текстов разных типов в каждой культуре и в каждом языке существуют свои определенные традиции [Broeck 1986: 39]. Тексты в разных языках могут отличаться друг от друга по структуре, внутренней организации, лексическим и грамматическим особенностям и пр. [Toury 1980: 94].

Чтобы адекватно переводить, необходимо большое внимание уделять тому, чтобы переводимый текст не противоречил канонам языка перевода [Göpferich 1995: 173]. Для этого необходимо в качестве примера рассматривать независимо и спонтанно возникшие в языке перевода тексты похожего типа и обращать внимание на те способы, которыми автор добивался достижения поставленной цели [Snell-Hornby 1990: 11].

Важно при этом, чтобы текст в языке перевода, который берется в качестве примера, обладал соответствующими языковыми, стилистическими и прагматическими свойствами [Kußmaul 1974: 88].

Исходя из вышесказанного, образцом для перевода пародии на текст инструкции может стать текст инструкции на русском языке. Переводчик может использовать те же языковые средства, что и в спонтанно возникшем тексте целевого языка, при этом передавая ту же коммуникативную интенцию, что была заложена в оригинальном тексте при создании пародии.

Цидатисс называет понимание прагматической функции текста и ее передачу на другом языке с помощью адекватных средств ключевой способностью переводчика, «стилистической компетентностью». «What the

skilled translator probably needs most is a 'stylistic competence', i.e., the ability to accomplish interlingual transfer with regard to a great variety of text forms. He must be able to define the pragmatic function of the text (as a whole or of certain sub-passages thereof) and he has to grasp the semantic contents of the text. Having identified adequate translation units he must recognize the relevant syntactic, semantic and textpragmatic (or stylistic) features of those text segments» [Zydatiss 1982: 189].

1.4. Выводы к главе 1

Стилизация - это крайне многоплановое явление, которое не ограничивается только подражанием другим текстам. Главной особенностью стилизаций является то, что ее автор использует стиль и языковые средства оригинала для достижения собственных коммуникативных целей.

Одной из разновидностей стилизации принято считать пародию. Ее особенность заключается в том, что форма и содержание не совпадают друг с другом. Содержание отвечает исходной интенции автора, а форма заимствуется из текстов другого стиля или типа. Такой прием может использоваться для привлечения внимания потенциального читателя, повышения экспрессивности текста, а также для критики того, что было описано в первоисточнике или другого явления действительности.

Пародия имеет богатую историю как самостоятельное явление литературы, так и в качестве объекта исследования лингвистов и литературоведов. До недавнего времени большая часть работ была посвящена пародии как явлению художественной литературы, но на данный момент существуют также статьи с описанием особенностей пародий других типов текста.

Несовпадение внутренней и внешней форм в пародии представляет сложность для переводчика.

Пародии на утилитарные тексты и в частности на тексты типа «инструкция» отличаются тем, что в них происходит заимствование характерных черт грамматического и лексического строя.

Основной характеристикой типа текста «инструкция» является директивность, которая выражается с помощью различных единиц. В текстах пародий также будет наблюдаться широкое использование данных лингвистических средств.

Для адекватной передачи всех особенностей стилизованного произведения необходимо четко использовать адекватные грамматические и лексические средства языка перевода. При работе с текстом необходимо принимать во внимание аутентичные тексты на языке перевода, которые являются представителями того типа, который пародируется в оригинале.

Перевод стилизованных текстов

2.1. Обзор материала

2.1.1. История создания книги и ее переводы

Явление стилизации в рамках данной исследовательской работы будет изучено на материале книги «Baby. Betriebsanleitung. Inbetriebnahme, Wartung und Instandhaltung» и ее переводе на русский язык «Младенец. Руководство пользователя. Инструкция по эксплуатации, рекомендации по устранению неисправностей, советы по первому году технического обслуживания».

Пособие было написано на английском языке в 2003 году Луи и Джо Боргенихтами и в оригинале носит название «The Baby Owner's Manual. Operations Instructions, Trouble-Shooting Tips and Advice on First-Year Maintenance». Она быстро стала бестселлером в Америке и была переведена на двадцать пять других языков.

Доктор Луи Боргенихт - известный педиатр, газеты Ladies' Home Journal и U.S. News and World Report называли его лучшим специалистом в штате Юта. Вместе со своим сыном Джо они написали пособие по уходу за детьми в возрасте до года и оформили его в виде инструкции по применению.

Подобный формат оказался востребованным, и вскоре после успеха этой книги были изданы также «The Toddler Owner's Manual: Operating Instructions, Troubleshooting Tips, and Advice on System Maintenance» (Brett R. Kuhn Ph.D., Joe Borgenicht D.A.D., 2005) - советы по воспитанию детей от года - и «The Pregnancy Instruction Manual: Essential Information, Troubleshooting Tips, and Advice for Parents-to-Be» (Jordan S., 2008) - книга о беременности.

На данный момент в серии можно найти инструкции по уходу за домашними питомцами, советы по общению с подростками, мануалы по поддержанию хороших отношений с противоположным полом и многое

другое. Все эти книги строятся по одному и тому же принципу, начало которому положил «The Baby Owner's Manual».

Для исследования немецкого варианта текста было использовано расширенное и актуализированное издание книги «Baby. Betriebsanleitung», выпущенное в 2014 году издательством Mosaik в Мюнхене. Перевод на немецкий язык выполнила Бриджит Франц. Книга на русском языке, послужившая основным источником материала для настоящего исследования, вышла в 2016 году в издательстве Альпина нон-фикш. Переводчиком выступила А. Иванова.

2.1.2. Анализ обложки

При анализе любого печатного издания внимание в первую очередь привлекает его оформление. Иллюстраторами книги выступили Пол Кеппл и Джуд Буффум, больше известные как основатели студии Headcase design в Филадельфии. Они разработали уникальный дизайн, выделяющий книгу среди других пособий по уходу за детьми.

Вопреки расхожей истине, потенциальные читатели часто оценивают книгу по обложке. В исследуемой книге на ней схематично изображен младенец, а рядом даны пояснения по поводу отдельно взятых частей рисунка. Так, например, надетый на него подгузник назван «Устройством для сбора отходов» или «Ausgabedeponie».

Название книги указано в верхней части обложки, причем при сравнении немецкого и русского вариантов перевода становится очевидным, что русский текст в несколько раз длиннее. Частично это можно объяснить тем, что для немецкого языка характерно использование сложных слов («Betriebsanleitung», «Instandhaltung»), а русскому переводчику пришлось превращать подобные композиты в развернутые словосочетания («инструкция по эксплуатации», «рекомендации по устранению

неисправностей»). Но также можно отметить, что в русском варианте названия больше подробностей. Так, например, дается четкое указание на отрезок времени, когда описанные в книге приемы могут воплощаться на практике: «Советы по первому году технического обслуживания».

Впрочем, на обложке немецкого издания все-таки присутствует четкое обозначение возраста ребенка. В нижнем правом углу можно увидеть строку «Zeitraum: 0-12 Monate». А вверху справа есть указание на конкретную «модель» ребенка: «Modell: Säugling». В немецком языке это слово обозначает человека до его первого дня рождения, то есть, фактически, информация о возрасте продублирована.

В русском же издании также есть указание на конкретный период времени: «Возраст: 0-12 мес.». Однако в качестве «модели» назван не младенец, так как в таком случае слово бы совпало с употребленным в названии книги, а «ребенок». И данное решение представляется нам не очень логичным. В русском языке «ребенок» является гиперонимом для «младенца» и обозначает, фактически, несовершеннолетнего человека. Можно было бы назвать книгу «Ребенок: руководство пользователя», а в качестве «модели» ребенка указать «младенца», однако переводчик и редактор книги решили по-другому, что может несколько дезориентировать читателя.

Отдельного рассмотрения стоит аннотация книги, приведенная на задней части обложки. Примечательно то, что немецкий и русский вариант не совпадают между собой и лишь отчасти являются переводами оригинальной аннотации на английском языке.

Так, в русской аннотации используется первая часть английского текста, в которой большое значение придается описанию того, что новоиспеченные родители уже могут делать и что им предстоит: «Вы уже научились обращаться со своими гаджетами и девайсами, легко ловите Wi-Fi и заходите в Facebook с телефона. Но весь этот богатый опыт и навыки использования разнообразных устройств не помогут вам, если вы еще не

умеете правильно обращаться с величайшим “чудом техники” - новорожденным малышом». (Ср. «You've programmed your DVR, you've installed a wireless Internet connection, you can even check Facebook on your cell phone. But none of this experience will prepare you for the world's biggest technological marvel: a newborn baby»). Далее в русской аннотации описывается, почему данная книга является лучшим вариантом для молодых родителей. Отчетливо прослеживается клиентоориентированность и манипуляции покупателем с помощью фраз «скоро вы заметите, что с легкостью справляетесь с тем, от чего раньше приходили в ужас» и «эта книга... сделает вашу жизнь проще и приятнее». Текст аннотации был создан исключительно с целью привлечения внимания покупателя к книге и является рекламным, практически не передавая фактическую информацию о содержимом издания.

В тексте же немецкой аннотации, наоборот, большое внимание уделяется именно тому, что читатель может почерпнуть для себя, прочитав книгу: «Fehlersuche bei akustischen Signalen», «Aktivierung des Schlafmodus» и пр. Также, в отличие от русского варианта, в немецком указываются авторы книги: «Kinderarzt Louis Borgenicht und sein Sohn Joe». В этом немецкая аннотация схожа с оригинальной, однако в английской версии профессиональная компетентность авторов выражалась еще более эксплицитно: «celebrated pediatrician Dr. Louis Borgenicht and his son, Joe Borgenicht».

Таким образом, общая стилистика обложки сохраняется как в русском, так и в немецком изданиях, привлекая внимание своей необычностью для книги по уходу за детьми. Однако при более внимательном рассмотрении обнаруживается большое количество расхождений между отдельно взятыми частями пособий, которые могут быть связаны как с особенностями строения языков, так и с целями, которые преследовали издатели.

2.2. Сравнительный анализ книги «Младенец: руководство пользователя» и инструкции к стиральной машине ВЕКО

При анализе обложки мы обратили внимание на то, что авторы часто апеллируют к книге как к инструкции по применению, сравнивая при этом умение справиться с ребенком со способностью управляться с различными видами техники. Уже на обложке и в аннотации используются специфические термины, не характерные для типичных пособий по уходу за детьми, однако часто встречающиеся в руководствах по эксплуатации бытовой техники.

Это позволяет нам предположить, что авторы предприняли попытку стилизовать свою книгу под тип текста «инструкция по применению».

Чтобы подтвердить данное предположение, сравним книгу «Младенец: руководство пользователя» / «Baby: Betriebsanleitung» и инструкцию к стиральной машине ВЕКО WMB 71243 PTE. Материал для сравнения был выбран случайным образом и является характерным представителем типа текста «потребительская инструкция».

Рассмотрим основные составные части изданий.

Брошюра-инструкция к стиральной машине состоит из титульного листа с названием модели и схематичным изображением описываемого объекта, обращения к покупателям и списка используемых обозначений, содержания, непосредственно текста инструкции в семи разделах, а также листка с техническими характеристиками изделия («Produktdatenblatt»).

Уже на этом уровне можно проследить некоторое сходство исследуемой книги с вышеобозначенной брошюрой.

Во-первых, как уже было указано в предыдущем пункте, на обложке книги схематично изображен ребенок и приведено название модели, пусть русский вариант и не кажется нам особенно удачным.

Во-вторых, на странице 12 книги приводится обращение к родителям, в котором по аналогии с текстами инструкций авторы поздравляют читателя с приобретением, призывают проверить комплектацию экземпляра перед началом его эксплуатации и рекомендуют в случае недостачи каких-либо частей немедленно обратиться к специалисту.

В отличие от стиральных машин, дети не рождаются с одинаковыми характеристиками и растут с течением времени, поэтому вместо списка определенных показателей, описывающих возможности прибора, в книге приводятся несколько анкет, которые родители должны заполнить сами, внося данные о росте, весе и прочих важных свойствах малыша. Несмотря на то, что в случае с бытовой техникой информация дана заранее, а в случае с детьми требует дополнения, в целом эти разделы совпадают.

Обратимся к содержанию. Здесь также наблюдается множество совпадений между двумя пособиями.

Как в книге, так и в брошюре присутствует раздел «Überblick» - обзор модели, в котором на схеме показываются ее важнейшие составные части. Вообще, схемы и рисунки - это неотъемлемая часть инструкций, и в исследуемой книге можно часто встретить различные изображения, служащие для визуализации того или иного процесса или явления. Например, с помощью схем показываются положения, в которых ребенка можно кормить, или то, каким образом стоит обустроить детскую комнату.

Также важной частью инструкций является глава с описанием подготовки и установки модели («Vorbereitung und Installation»), а также раздел, посвященный сведениям по уходу («Allgemeine Wartungshinweise»), в котором рассказывается о том, как можно поддерживать стиральную машину (или ребенка) в хорошем состоянии.

Наконец, еще одним важным разделом, который уже стал ассоциироваться с текстами инструкций, является «Список наиболее часто задаваемых

вопросов», где приводятся способы решения основных проблем потребителей. Такой же раздел есть и в исследуемой книге.

Проанализировав текст инструкции по эксплуатации стиральной машины ВЕКО и текст книги «Младенец: руководство пользователя», мы пришли к выводу, что они во многом совпадают со структурной точки зрения, а немногочисленные различия обуславливаются спецификой описываемых предметов.

Таким образом, авторы книги используют форму инструкции для выражения актуального для них содержания, что позволяет говорить об исследуемой книге как о стилизации.

2.3. Лингвистические средства стилизации

2.3.1. Грамматические средства стилизации

После того, как мы на основе анализа строения издания доказали, что исследуемая книга является стилизацией под утилитарные тексты типа «Инструкция», мы рассмотрим ее грамматические и лексические особенности.

В первой главе исследовательской работы уже были перечислены конструкции и обороты, характерные для инструкций в русском и в немецком языках. В первую очередь, речь идет о тех средствах, которые помогают выразить директивность.

В квадратных скобках после каждого примера указан номер страницы. Для немецких примеров указан номер страницы по немецкому изданию, для русских примеров – по русскому.

1. Использование императивных конструкций

Наиболее явным способом выражения побуждения в русском и немецком языках является использование различных форм императива.

(1) Hängen Sie ein Mobile mit schwarzen und weißen Formen über das Kinderbett [63].

Повесьте над кроваткой мобиль с черными и белыми элементами [68]. С помощью повелительного наклонения в русском и немецком текстах выражается примерно 80% всех указаний. Авторы непосредственно обращаются к читателю, чтобы указать на то, что ему следует делать в той или иной ситуации.

Инструкции в тексте книги строятся в виде нумерованных списков действий, причем чаще всего каждый отдельно взятый пункт синтаксически параллелен другим.

(2) 1. Повторяйте произнесенные малышом звуки; 2. Поощряйте его повторять за вами; 3. Отвечайте на звуки, которые он воспроизводит [197].

1. Wiederholen Sie die Babylaute. 2. Ermutigen Sie das Baby, Sie zu imitieren. 3. Reagieren Sie auf Babylaute mit normaler Sprechweise [166].

В некоторых случаях возможно расширение отдельных пунктов за счет введения дополнительной информации и пояснений.

(3) Beginnen Sie mit drei Nahrungsvarianten. Zu viele Sorten verwirren das Baby [97].

Поставьте на поднос три вида пищи. Если ее будет слишком много, малыш запутается [112].

Несмотря на то, что в списке типичных для директивных текстов конструкций в немецком языке не последнее место занимают предложения с неопределенно-личным местоимением man, в книге мы не встретили примеров употребления таких грамматических конструкций. Это может быть связано в первую очередь с тем, что авторы намеренно избегали неопределенности в тексте, обращаясь непосредственно к читателям и создавая при этом впечатление личной консультации у специалиста.

2. Использование инфинитивных групп

Другая конструкция, хорошо описанная в работах лингвистов и часто встречающаяся в текстах немецких инструкций - инфинитивная группа с глаголом в конце - встречается в книге всего один раз.

(4) Leicht verdauliche Nahrung und viel Flüssigkeit zuführen; u.U. Elektrolytlösung geben [236].

Примите меры по лечению диареи [273].

Интересно, что в данном случае советы на русском и немецком языках различаются не только по грамматическому оформлению, но и по фактическому содержанию. В немецком тексте дается конкретное указание на порядок действий в чрезвычайной ситуации, а в русском только ссылка на то, что было упомянуто ранее.

Степень категоричности такого высказывания в немецком выше, чем у предложений с повелительным наклонением. Употребляя его, авторы практически не оставляют читателю другого выбора, кроме как выполнить предписание. Возможно, именно с этим связано то, что инфинитивные обороты практически не использовались на протяжении всего текста.

Впрочем, иногда в тексте можно встретить инфинитивные группы с sein+zu.

(5) Bei der Installation ist zu beachten, dass die Bänder kurz sind und auf der Außenseite des Bettes fest verknotet werden [105].

Удостоверьтесь, что узлы плотно затянуты и находятся с наружной стороны прутьев [121].

Этот оборот можно было бы перевести с помощью словосочетания «следует обратить внимание». Однако переводчик использовала повелительное наклонение, что вполне отвечает общей сложившейся в тексте книги тенденции.

3. Использование модальных конструкций

Еще одним весьма распространенным способом выражения директивности является использование модальных глаголов в немецком языке, а также модальных слов и выражений в русском.

При этом можно выделить две основные группы предложений по типу воздействия на читателя - авторы либо побуждают реципиента к действию, либо запрещают что-либо делать.

Для первого типа характерно использование глаголов и предикативов с семантикой долженствования.

(6) Aufgetaute Milch muss innerhalb von 24 Stunden verbraucht werden [86].

После размораживания грудное молоко нужно использовать в течение 24 часов [99].

В данном случае употребление глагола «müssen» указывает на высокую степень директивности, авторы не оставляют читателю возможности для альтернативного толкования высказывания.

Таким структурам в русском языке соответствуют предложения с выражениями «необходимо», «надо», «нужно», «должен быть».

(7) Надо учитывать и свои ощущения; если вам неудобно пользоваться переноской, откажитесь от данного приспособления [32].

Berücksichtigen Sie bei der Auswahl Ihre eigene Bequemlichkeit ebenso wie die des Babys [30].

В данном случае, несмотря на то, что в русском тексте переводчик употребляет предикатив с семантикой долженствования, немецкий переводчик ограничивается императивом, что в целом передает ту же степень директивности.

(8) Необходимо быть готовыми заранее [22].

Es ist von Vorteil, in jeder Weise vorbereitet zu sein [22].

В указанном примере в немецком тексте употребляется выражение «es ist von Vorteil». По сравнению с русским вариантом, в немецком директивность

выражена менее эксплицитно и автор оставляет реципиенту возможность не выполнять предписание.

(9) В течение последних четырех недель перед появлением малыша бензобак вашего автомобиля должен быть заполнен как минимум наполовину [23].

Der Benzinbak Ihres Autos sollte in den letzten Wochen vor der Lieferung immer mindestens halb voll sein [22].

Во всех вышеуказанных случаях подчеркивается обязательность выполнения названных требований.

Чуть больше степень факультативности предписания у предложений с модальным глаголом “sollen” в форме конъюнктива.

Если в случае с *müssen* действие не подлежит обсуждению и должно выполняться в любом случае, то предложения с *sollte* явно указывают на то, что окончательное решение по поводу выполнения или невыполнения предписания должен принимать читатель. Авторы дают рекомендации по поводу различных аспектов, но частные ситуации могут быть абсолютно разными, и их советы могут быть нерелевантными по какой-то причине. Зачастую уже в тексте дается четкое указание на фактор, который может повлиять на точность выполнения предписания, например, “je nach Gebrauch”.

Второй тип предложений с модальными элементами в исследуемом пособии - запрещающие.

Для выражения запрета в немецком языке чаще всего используется связка *dürfen* + отрицательная частица *nicht*.

(10) Das Baby darf nicht auf einem Kissen einschlafen [105].

Не позволяйте малышу засыпать на подушке [122].

В этом случае выражается крайняя степень запрета на совершение определенного действия, иначе оно может повлечь за собой необратимые

последствия. Реципиент распознает подобные сигналы в тексте и трактует описываемые действия как табуированные.

Переводчик в русском тексте употребил конструкцию с повелительным наклонением, несмотря на наличие в языке прямого соответствия немецкому обороту. В русском языке подобными свойствами обладает модальное слово “нельзя”.

(11) Нельзя устанавливать кроватку в месте, где она будет подвергаться воздействию прямых солнечных лучей [24].

Setzen Sie das Kinderbett keiner direkten Sonneneinstrahlung aus [23].

В указанном примере уже немецкий переводчик прибегает к императиву, предпочитая эту форму всем остальным способам выражения побуждения.

4. Лексико-грамматические способы

Кроме чисто грамматических средств выражения директивности нельзя не упомянуть также и лексические средства. Тогда роль модального глагола или значения императивной конструкции перенимает смысловой глагол. Чаще всего для этого используются глаголы «empfehlen» в немецком языке и «рекомендовать» в русском.

Таким образом, в предложении появляется еще одно действующее лицо. Если, например, в императивной конструкции есть четкое указание только на реципиента высказывания - обращение является адресным, читатель является непосредственным участником коммуникативного акта - то в случае с глаголом «рекомендовать» в цепочку включается еще и продуцент высказывания. Он может не быть выражен эксплицитно, однако очевидно то, что у каждой рекомендации есть автор, в нашем случае - автор всей книги.

(12) Es wird empfohlen, gleich nach der Lieferung eine emotionale Bindung zwischen User und Baby herzustellen [40].

Рекомендуется установить контакт с ребенком сразу после его появления [44].

Пусть в этих случаях глаголы «рекомендовать» и «empfehlen» были употреблены в безличных формах, очевидно, что советы исходят от конкретных людей.

Степень категоричности высказывания может варьироваться также при помощи лексических средств.

(13) Настоятельно рекомендуется выбрать параметры конфигурации детской по появления вашей модели [23].

Es wird nachdrücklich empfohlen, die Voreinstellungen im Kinderzimmer vor dem Eintreffen Ihres Modells vorzunehmen [23].

В указанных примерах используются лексемы «настоятельно» и «nachdrücklich», с помощью которых автор подчеркивает необходимость выполнения описанного в предложении предписания. Таким образом увеличивается степень директивности текста.

5. Выражение запрета

Также с помощью различных лексических средств возможно выразить запрет на совершение того или иного действия. Это может быть отрицание уже многократно упомянутого глагола “рекомендовать” (в таком случае запрет не является категоричным и может быть нарушен).

(14) Эта сумка не рекомендуется для детей младше 6-9 месяцев [33].

Für Modelle unter 6-9 Monaten ist sie nicht zu empfehlen. [30].

Также существует возможность употребления альтернативных лексем.

(15) Запрещается помещать столик вблизи обогревателей, карнизов или других потенциально опасных объектов [25].

Der Wickeltisch sollte nicht in der Nähe von Heizkörpern, Vorhangschnüren oder anderen gefährlichen Gegenständen aufgestellt

werden [24].

В данном примере в русском тексте употребляется слово «запрещается». Но немецкий переводчик предпочел для выражения аналогичного значения использовать отрицание модального глагола «sollen» в форме сослагательного наклонения.

6. Использование форм изъявительного наклонения

Наконец, еще одной характерной особенностью данного текста является употребление форм индикатива презенса для выражения имплицитного побуждения. Такие структуры не являются типичными для инструкций по эксплуатации, однако часто используются в повседневной жизни.

(16) Babybesitzer benötigen spezielles Transportzubehör für Ihr Baby [30].

На улице вам потребуются дополнительные средства транспортировки вашего малыша [38].

Несмотря на то, что в указанных предложениях не была напрямую указана необходимость выполнения того или иного действия, авторы указали на возможность существования подобной необходимости. Коммуникативная задача продуцента состояла не в том, чтобы обозначить отсутствие того или иного предмета в арсенале реципиента, а в том, чтобы побудить его этот предмет приобрести.

Кроме грамматических средств, выражающих директивность, необходимо упомянуть еще один прием, периодически использующийся в исследуемом тексте. В русском и в немецком текстах зачастую предложения являются номинативными, вся смысловая нагрузка лежит исключительно на существительных, что достигается с помощью субстантивации.

(17) Installieren der Windel [126].

Установка подгузника [148].

Чаще всего подобный прием используется в названиях глав или разделов, что является типичной чертой для потребительских текстов в общем. С помощью преимущественного употребления существительных авторам удается достичь высокой степени конкретности текста, читателю проще сориентироваться в его содержании и понять, где находится смысловой центр определенного отрывка.

Несмотря на все разнообразие грамматических и лексических средств, которое используется в тексте книги “Младенец: руководство пользователя”, весь текст подчинен единой цели: указать читателю на то, как следует поступать в том или ином случае, и что делать запрещено.

2.3.2. Лексические средства стилизации

Для создания полноценной стилизации недостаточно использовать только грамматические средства.

Самой яркой особенностью исследуемой книги является то, что вместо терминов и выражений, характерных для типичных пособий по уходу за детьми, авторы на протяжении всего текста используют технические термины, подменяя ими привычные понятия.

Самое часто используемое слово в книге – «*модель*» для русского варианта текста и «*Modell*» для немецкого. Таким образом авторы обозначают ребенка, за которым требуется уход. Всего на протяжении книги данное слово в упомянутом значении встречается более ста раз в разных контекстах.

(1) Выполнив рекомендации, приведенные ниже, вы можете перепрограммировать вашу *модель* на ночной сон [134].

Aber mit Beharrlichkeit und den folgenden Richtlinien kann jedes *Modell* von einem Tag- zum Nachtschläfer umprogrammiert werden [113].

Такое употребление понятия «*модель*» связано в первую очередь с тем, что ребенок в данной книге рассматривается в качестве некой технической новинки определенной конфигурации. Подразумевается, что «*модели*» у разных родителей будут немного отличаться друг от друга характеристиками, что соотносится с тем фактом, что все дети рождаются немного разными. Также в тексте можно встретить упоминание «*европеоидных*», «*азиатских*» и «*африканских*» моделей, которые отличаются друг от друга преимущественного цветом глаз и кожи.

Впрочем, слово «*модель*» не всегда употребляется в тексте в таком значении.

В русском тексте переводчик употребляет это понятие в связи с различными типами колясок:

- (2) При подборе *модели* обратите внимание на следующие элементы: подвесную систему с 5 точками крепления, корзины для покупок, держатели для бутылочки (...) прочные пластиковые колеса [36].

Подобная невнимательность переводчика может привести к тому, что читатель, настроившийся воспринимать слово «*модель*» как синоним к «*ребенку*», в первый момент растеряется и не сможет сразу понять, о чем конкретно идет речь. Немецкому переводчику в аналогичном случае удастся избежать повторения.

Beachten Sie folgende Merkmale: Fünf-Punkt-Sicherheitsgurt-System, klappbares Sonnendach (...) eine ISOFIX-Befestigung [34].

Термины «*модель*» / «*Modell*» не являются единственными для описания ребенка в данном тексте.

В русском переводе часто встречается слова «*ребенок*», «*малыш*» или «*новорожденный*», которые используются, вероятно, для того, чтобы избежать лексических повторений.

- (3) Каждая *модель* уникальна, каждая обладает специфическими

особенностями. Однако многочисленные исследования показали, что большинству *новорожденных* нужно около 59-88 мл пищи каждые 3-4 часа. Привычки питания могут изменяться в зависимости от состояния здоровья *ребенка*, активности, темпов роста и даже погодных условий. По мере взросления *малыша* частота кормлений будет уменьшаться [74].

В приведенном отрывке были использованы все четыре варианта наименования ребенка, причем один из них стилистически окрашен. Если употребление термина «*модель*» обусловлено стилизацией под текст инструкций, а «*ребенок*» и «*новорожденный*» являются нейтральными словами, допустимыми в специальной литературе, то «*малыш*» имеет явное уменьшительно-ласкательное значение и больше подходит для обычных пособий по воспитанию детей, а не для исследуемой книги.

В немецком тексте помимо уже упомянутого «*Modell*» также широко используются слова «*Baby*» и «*Neugeborene*».

Es gibt keine verbindlichen Richtlinien, welche Nahrungsmenge ein *Baby* zu sich nehmen sollte. Jedes *Modell* ist einzigartig und hat spezielle Bedürfnisse. Umfangreiche Studien deuten jedoch darauf hin, dass die meisten *Neugeborenen* alle drei bis vier Stunden ca 60-90 ml Milch pro Mahlzeit zu sich nehmen [68].

Здесь между различными наименованиями нет заметного расхождения по стилистике, поэтому употребление этих слов в качестве контекстных синонимов кажется нам допустимым.

Кроме того, в качестве еще одного синонима к термину «*Modell*» можно было бы назвать слово «*Säugling*», которое было употреблено на обложке издания, однако в самом тексте мы не встретили примеры его употребления.

Кроме «*модели*» в тексте встречаются также и другие стилизованные обозначения для привычных понятий.

Так, например, родителей в тексте зачастую называют «пользователями» в русском варианте.

(4) *Пользователю-новичку* рекомендуется провести “тест-драйв” коляски перед покупкой [34].

Alle Erstnutzer sollten vor dem Kauf Probe fahren [32].

В немецком тексте в данном контексте употребляется лексема «*Erstnutzer*», что вполне соответствует стилистической окраске текста, однако не совпадает с общей тенденцией.

Чаще всего в немецком тексте можно встретить лексему «*User*».

(5) *Die Hände des Users* sind das einzige Hilfsmittel, das man für eine Massage braucht [58].

Нужно отметить, что подобное обозначение тесно связано с ролью родителей по отношению к тексту. Они являются реципиентом, тем, кто действительно будет использовать знания, полученные в результате прочтения пособия и применять их на практике. Если бы автору требовалось подчеркнуть, что, например, мать - это та, кто произвел ребенка на свет, он бы использовал другие понятия, такие, как «производитель», «поставщик» или «фабрика».

Впрочем, как и в предыдущем случае, авторы (а вслед за ними и переводчики) используют стилистически нейтральные обозначения родителей, принося в этом случае образность в жертву.

Единственные инструменты, необходимые для данной процедуры - *родительские* руки [64]

Слова «*мать*» и «*отец*», «*Mutter*» и «*Vater*» используются только когда необходима гендерная дифференциация родителей в связи с какими-то физиологическими признаками. Так, данные лексемы встретились нам только в главе, посвященной грудному кормлению ребенка, которое отец не может производить.

(6) *Мать* может чувствовать себя слишком привязанной к ребенку. *Отец*

может чувствовать себя “не у дел” [78].

Mutter fühlt sich eventuell zu sehr gebunden. *Vater* fühlt sich eventuell vernachlässigt [72].

Впрочем, даже в этом случае вместо стандартных обозначений могли использоваться синонимичные образования.

(7) Грудь *родителя мужского пола* может быть несовместима с системой принятия пищи ребенка [80].

Die Brust des *männlichen Users* ist nicht mit dem Nahrungsaufnahmesystem des Babys kompatibel [74].

Такое намеренное избегание устоявшихся терминов может быть связано как со стремлением не уходить от формата стилизованного текста, так и принятием во внимание современных семей, которые не всегда состоят из двух разнополых родителей и ребенка.

В тексте книги также часто упоминается детский врач, без консультаций с которым не может обойтись ни одна семья с маленьким ребенком. Для его обозначения русский переводчик вводит целый ряд технических терминов.

(8) Немедленно свяжитесь с *техническим специалистом по обслуживанию вашей модели* [11].

(9) Знакомство с *представителем сервисной службы* [40].

В данном случае интенция автора текста также понятна. Если мы принимаем ребенка за некое устройство, а родителей - за его пользователей, то необходимо также и учреждение, к которому можно обратиться в случае возникновения неполадок. Таким учреждением является поликлиника в случае с ребенком и сервисная служба в случае с техникой. Русский переводчик и в этом случае позволяет себе пренебречь принципом единообразия и приводит несколько вариантов наименования для одного и того же человека.

(10) Белок трудно переваривается. Не давайте его малышу, пока не разрешит ваш *поставщик медицинских услуг* [115].

(11) Немедленно позвоните в скорую помощь и выполняйте инструкции *медицинских специалистов* [216].

В целом, во всех этих вариантах сохраняется схожая семантика, а сами термины четко указывают на стилистическую окрашенность текста. Поэтому можно считать, что употребление всех этих терминов оправдано и не мешает восприятию текста.

Немецкий же переводчик, напротив, придерживается единообразия в тексте и использует один и тот же термин, который, что наиболее вероятно, является заимствованием из английского языка.

Sollte einer dieser Teile fehlen oder nicht betriebsbereit sein, wird empfohlen, umgehend Ihren *Baby-Service-Provider* zu konsultieren [12].

Kennenlernen des *Baby-Service-Providers* [36].

Vermeiden Sie Hühneriweiß, bis es Ihr *Service-Provider* empfiehlt [100].

Только в одном из случаев переводчик отходит от устоявшегося термина и использует нормативное слово, не окрашенное стилистически.

Rufen Sie sofort den *Notarzt* und befolgen Sie seine Anweisungen [183].

Все рассмотренные примеры отличаются тем, что обозначаемые ими понятия носят общий характер и используются на протяжении всего текста книги. Однако, при рассмотрении отдельных явлений и процессов, связанных с уходом за ребенком, автор прибегает и к употреблению других стилизованных лексем.

Для более подробного рассмотрения данного явления следует пояснить, по какому принципу строится каждая отдельно взятая глава пособия.

Условно можно разделить ее на несколько основных частей. Названия подглав зачастую являются стилизованными, в них используется либо характерная для инструкций лексика, либо субстантивация.

В пояснениях, которые обычно напечатаны полужирным шрифтом, читатель вводится в курс дела и узнает, зачем ему нужно читать именно данную часть книги и какие сложности могут возникнуть, если не

выполнять изложенные в ней рекомендации. Чаще всего, именно в этой части текста встречаются наибольшее количество стилизованной лексики, которую мы анализировали в рамках настоящего исследования.

И, наконец, в основном тексте книги, где приведены конкретные указания к действию в виде инструкций, лексика теряет яркую лексическую окраску, и по большей части употребляются слова, характерные для воспитательного дискурса.

Таким образом, зачастую бывает так, что некий предмет или явление только в заголовке назван необычно, а в самом тексте описывается с помощью обычной терминологии.

Чтобы сопоставлять в таком случае название и текст, а также для того, чтобы тема конкретного отрывка была понятна и ее толкование не вызывало сомнений, автор вводит пояснения в скобках.

(12) *Визуальные сенсоры (зрение). Аудиосенсоры (слух) [180].*

Visuelle Sensoren (Sehvermögen). Auditive Sensoren (Gehör) [152].

Таким образом, с одной стороны, сохраняется стилистическая окраска текста, а с другой - книга остается понятной для всех читателей.

В целом, удалось выделить несколько десятков лексем в русском и немецком языках, которые бы являлись техническими терминами и употреблялись бы в тексте книги вместо нейтральной лексики. Список лексем, представляющих наибольший интерес, приведен в приложении 2.

2.4. Выводы к главе 2

Книга «Baby: Betriebsanleitung» или «Младенец: руководство пользователя» является стилизацией под утилитарные тексты типа «инструкция». Это можно обосновать путем сравнения ее строения с типичными представителями данного жанра.

Исследуемая книга является сборником советов по уходу за детьми, предназначенным для молодых родителей, которые в достижениях современной техники разбираются лучше, чем в воспитании подрастающего поколения. Чтобы заинтересовать потенциальных покупателей, привлечь их внимание, а также доступным языком объяснить, как следует поступать в определенных случаях, автор заимствует форму инструкции.

Это проявляется на разных уровнях организации текста.

На грамматическом уровне наблюдается использование структур, характерных для директивных текстов, прежде всего, различных способов выражения побуждения. Переводчик при этом должен распознать употребление той или иной структуры и найти ее аналог в своём родном языке.

Автор в оригинальном тексте использует множество лексем, которые не называют прямо какие-то предметы или явления, а представляют собой «технический вариант» их наименования, в стиле всего произведения. На лексическом уровне для переводчика главное суметь понять, вместо чего в авторском тексте было использована подобная замена и подобрать в языке перевода эквивалентную единицу.

Заключение

Явление стилизации на данный момент хорошо изучено и описано в трудах многих отечественных и зарубежных ученых, однако большинство лингвистов в первую очередь обращает внимание на пародии на тексты художественной литературы. Лишь немногие выбирают объектом исследования стилизации на утилитарные тексты.

В настоящей исследовательской работе были рассмотрены способы перевода стилизованных текстов на русский и немецкий языки. На основе анализа работ различных лингвистов было сформулировано определение стилизации как явления, выделены основные способы ее реализации.

В пародиях, которые мы рассматривали в качестве одной из разновидностей стилизации, авторы заимствуют форму для того, чтобы выразить релевантное для них содержание. При этом используются разнообразные грамматические и лексические средства.

В качестве практического материала исследования мы использовали книгу «Baby. Betriebsanleitung» и ее русский аналог «Ребенок. Руководство пользователя», которая была написана Л. И Дж. Боргенихтами. В ней нам удалось выделить большое количество грамматических и лексических единиц, которые служили для стилизации текста под пользовательскую инструкцию.

В целом, после анализа материала мы пришли к выводу, что при переводе стилизованных текстов в первую очередь необходимо обращать внимание на коммуникативную задачу текста и в языке перевода подбирать адекватные средства для реализации такой же интенции, которая была заложена в оригинале. Примером может служить аутентичный текст на языке перевода, относящийся к тому типу, пародию на который создавал автор оригинального текста.

Данная работа открывает перспективы для дальнейших исследований. Мы рассмотрели только способы, с помощью которых можно реализовать пародию на тип текста «пользовательская инструкция» и то, как такие пародии можно переводить на русский и немецкий языки. Но прочие типы утилитарных текстов мы оставили без внимания. В дальнейшем можно предпринять попытку составить общую классификацию средств стилизации для разных типов текста и изучить опыт их перевода.

Список литературы

1. Адмони В.Г. Система форм речевого высказывания / В.Г. Адмони. – СПб: Наука, 1994. – 151 с.
2. Анисимова Е. Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) // Вопросы языкознания. – 1992. – № 1. – с. 71–79
3. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: Сборник статей / Науч. редактор П.Е. Бухаркин. – СПб: Изд-во С.–Петербург. ун-та, 1999. – 444 с.
4. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. – М.: Советская Россия, 1979. – 315 с.
5. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Под ред. Ярцевой В.Н. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
6. Горшков А.И. Русская стилистика. Стилистика текста и функциональная стилистика / А.И. Горшков // Учебное пособие – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 367 с.
7. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2003. – 424 с.
8. Новиков В.И. Книга о пародии / В.И. Новиков. – М.: Советский писатель, 1989. – 540 с.
9. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино / Ю.Н. Тынянов. – М.: Наука, 1977. – 576 с.
10. Фрейд, З. Остроумие и его отношение к бессознательному. / З. Фрейд. – СПб, М.; Университетская книга, 1997. – 318 с.
11. Хорохордина О.В. Инструкция как тип текста / О.В. Хорохордина // Мир русского слова. – 2013. – №4. – с. 7–11
12. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность / В.Е. Чернявская // Учебное пособие. — М.: Либроком, 2009. — 248 с.

- 13.Эйзенштейн, С.М. Избранные произведения: в шести томах. Т.3. / С.М. Эйзенштейн. – М.: Искусство, 1964. – 672 с.
- 14.Adamzik, K. Textsorten – Texttypologie: eine kommentierte Bibliographie / Kirsten Adamzik // In: Studium Sprachwissenschaft. Band 12. – Münster: Nodus Publikationen, 1995. – 289 с.
- 15.Allemand, B. Ironie und Dichtung / Beda Allemand // Pfullingen: Verlag Günther Neske, 1969 (2. Auflage), – 252 с.
- 16.Bernd, A. Romantisches Parodieren. Eine spezifische Erzählform der deutschen Romantik / Anton Bernd. – Bonn: Bouvier Verlag Herbert Grundmann, 1979. – 336 с.
- 17.Broeck, R. Contrastive Discourse Analysis as a Tool for the Interpretation of Shifts in Translated Texts / Raymond van den Broeck // In: Interlingual and Intercultural Communication. – Tübingen: Gunther Narr Verlag, 1986. – с. 37–47
- 18.Donceva, G. Sprachhandlungsziele von Anleitungstexten / Galina Donceva // In: Deutsch als Fremdsprache. – 1990. – №27. – с. 166–172
- 19.Dressler, W. Textgrammatische Invarianz in Übersetzungen? / Wolfgang Dressler // In: Textsorten. Differenzierungskriterien aus linguistischer Sicht. – Frankfurt a. Main: Athenäum Verlag, 1972. – с. 98–106
- 20.Fix U. Kanon und Auflösung des Kanons. Typologische Intertextualität // Die Zukunft der Textlinguistik. – Tübingen: Niemeyer, 1997. – с. 97–102
- 21.Freund, W. Die literarische Parodie / Winfried Freund // Stuttgart: J.B.Metzlersche Verlagsbuchhandlung und Carl Ernst Poeschel Verlag GmbH, 1981. – 136 с.
- 22.Gast, W. Parodie. Deutsche Literatur– und Gebrauchsparodien mit ihren Vorlagen / Wolfgang Gast. – Stuttgart: Reclam, 1975. – 79 с.
- 23.Gobyn, L. Vorschläge zu einer Textklassifikation / Luc Gobyn // In: Linguistische Arbeiten. Sprache erkennen und verstehen. Akten des 16. Linguistischen Kolloquiums. Kiel 1981. Band 2. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1982. – с. 132–145

24. Görferich, S. Textsorten in Naturwissenschaften und Technik.
Pragmatische Typologie – Kontrastierung – Translation / Susanne
Göpferich // Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1995. – 521 c.
25. Hempel, W. Parodie, Travestie und Pastiche. Zur Geschichte von Wort
und Sache / Wido Hempel // In: Germanisch–Romanische Monatsschrift.
– 1965. – Band 15. – c. 150–176
26. Höllerer, W. Zur Semiologie des Witzes. Das Wildschwein und Hans
Huckebein / Walter Höllerer // In: Sprache im technischen Zeitalter. –
1976. – №57. – c. 72–84
27. Karrer, W. Parodie, Travestie, Pastiche / Wolfgang Karrer // München:
Wilhelm Fink Verlag, 1977. – 275 c.
28. Klauke, M. Instruktive fachliche Aufforderungstexte. Eine kritische
Bestandsaufnahme / Michael Klauke // In: Zeitschrift für Germanistik. –
1993. – Folge III. – c. 154–169
29. Kuhn H. Was parodiert die Parodie? / Hans Kuhn // In: Neue Rundschau.
– 1974. – №4. – c. 600–618
30. Kußmaul, P. Die Bedeutung von Texttypen, Normentsprechungen und
Normabweichungen für das Übersetzen / Paul Kußmaul // In: Lebende
Sprachen. – 1974. – Vol. 19. – c. 88–92
31. Möhn, D. Instruktionstexte. Ein Problemfall bei der Textidentifikation /
Dieter Möhn // In: Germanistische Linguistik. – 1991. – №106–107. – c.
183–212
32. Müller, B. Komische Intertextualität: die literarische Parodie / Beate
Müller // In: Horizonte, Band 16. – Trier: Wissenschaftlicher Verlag,
1994. – 405 c.
33. Reger H. Der Witz als Textkategorie und seine didaktische Bedeutung für
den Literaturunterricht / Harald Reger // In: Muttersprache:
Vierteljahresschrift für deutsche Sprache / Wiesbaden: Gesellschaft für
Deutsche Sprache (GfdS), 1975. – c. 409–419

34. Reiss, K. *Übersetzungstheorien und ihre Relevanz für die Praxis* / Katharina Reiss // In: *Lebende Sprachen*. – 1986. – Vol. 31. – c. 1–5
35. Rolf, E. *Die Funktionen der Gebrauchstextsorten* / Eckard Rolf // Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1993. – 339 c.
36. Rotermund, E. *Die Parodie in der modernen deutschen Lyrik* / Erwin Rotermund // München: Eidos Verlag, 1963. – 190 c.
37. Sandig, B. *Zur Differenzierung gebrauchssprachlicher Textsorten im Deutschen* / Barbara Sandig // In: *Textsorten. Differenzierungskriterien aus linguistischer Sicht*. – Frankfurt a. Main: Athenäum Verlag, 1972. – c. 113–124
38. Schmidt, H. *Parameter einer Übersetzungskritik – zur Textsortenadäquatheit in der Translation* / Heide Schmidt // In: *Linguistische Arbeitsberichte*. – 1987. – №64. – c. 61–69
39. Seguí, A. *Zur Texttypologie von Katharina Reiss* / Augustin F. Seguí // In: *Lebende Sprachen*. – 1990. – Vol. 35. – c. 49–53
40. Snell-Hornby, M. *“Slippery when wet”: Paralleltexte als Übersetzungshilfe* / Mary Snell-Hornby // In: *Der Deutschunterricht*. – 1990. – №1. – c. 10–16
41. Sperber, D. *Irony and the Use–Mention distinction* / D. Spencer // In: Davis, S. (ed.) *Pragmatics: A Reader* / D. Spencer, D. Wilson. – Oxford: Oxford University Press, 1991. – c. 295–318
42. Staiger E. *Grundbegriffe der Poetik* / Emil Staiger. – Zürich/Freiburg i. Br.: Atlantis; 1968, – 256 c.
43. Toury, G. *In search of a Theory of Translation* / Gideon Toury // Tel Aviv: The Porter Institute for Poetics and Semiotics, 1980. – 159 c.
44. Trautmann W. *Das “Komische”, “Satirische”, “Ironische”, “Humorige”, “Heitere” – in Theorie und Unterricht* / Werner Trautmann // In: *Der Deutschunterricht. Beiträge zu seiner Praxis und wissenschaftlichen Grundlegung*. – 1971. – Heft 6. – c. 86–103

45. Vierhufe, A. Parodie und Sprachkritik / Almut Vierhufe. – Tübingen: Max Niemezer Verlag, 1999. – 282 с.
46. Wermke, J, Die Parodie als Mittel der Medienerziehung in der Grundschule? / Jutta Wermke // In: Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik. – 1977. – Heft 27/28. – с.154–172
47. Witting, G. Parodie als komisierende Textverarbeitung / Gunther Witting // In: Der Deutschunterricht. – 1985. – №6. – с.5–29
48. Yokoshihiko, I. A linguistic essay on parody / Ikegami Yokoshihiko // In: Linguistics: an interdisciplinary Journal of the Language Sciences. – 1969. – Vol. 7. – с. 13–31
49. Zydattis, W. Text Type Oriented Contrastive Linguistics and its Implications for Translation Pedagogy at University Level / Wolfgang Zydattis // In: International Review of Applied Linguistics in Language Teaching. – 1982. – Vol. 20. – с. 175–191

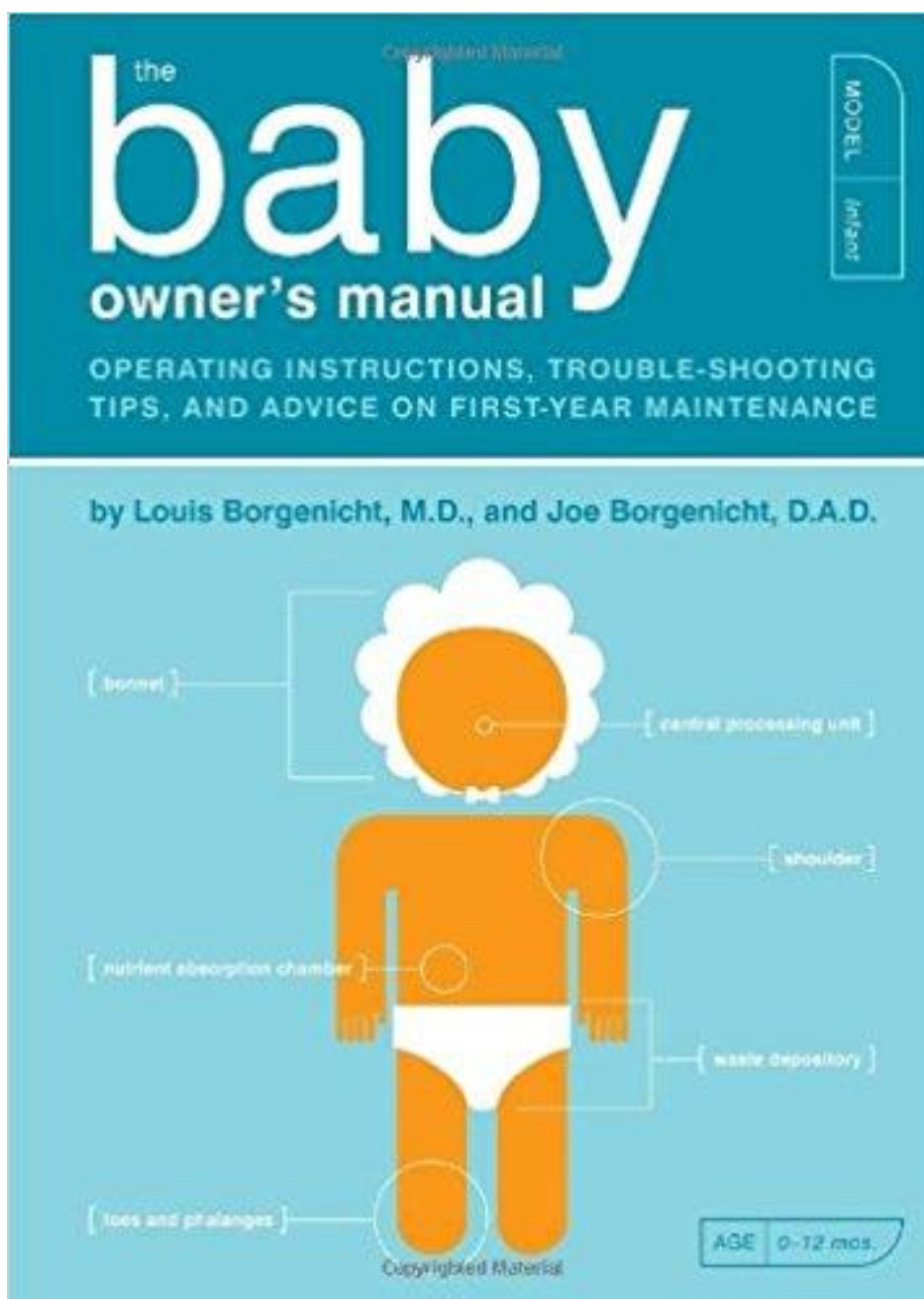
Источники

1. Borgenicht J. Baby. Betriebsanleitung: Inbetriebnahme, Wartung und Instandhaltung / Joe Borgenicht, Louis Borgenicht; Пер. с англ. Birgit Franz. - München: Wilhelm Goldmann Verlag, 2014. - 248 с.
2. Боргенихт Л. Младенец. Руководство пользователя: Инструкция по эксплуатации, рекомендации по устранению неисправностей, советы по первому году технического обслуживания / Л. Боргенихт, Дж. Боргенихт; Пер. с англ. А. Иванова. - М.: Альпина нон-фикшн, 2016. - 281 с.

Приложение

Приложение 1. Обложка издания.

Оригинал.

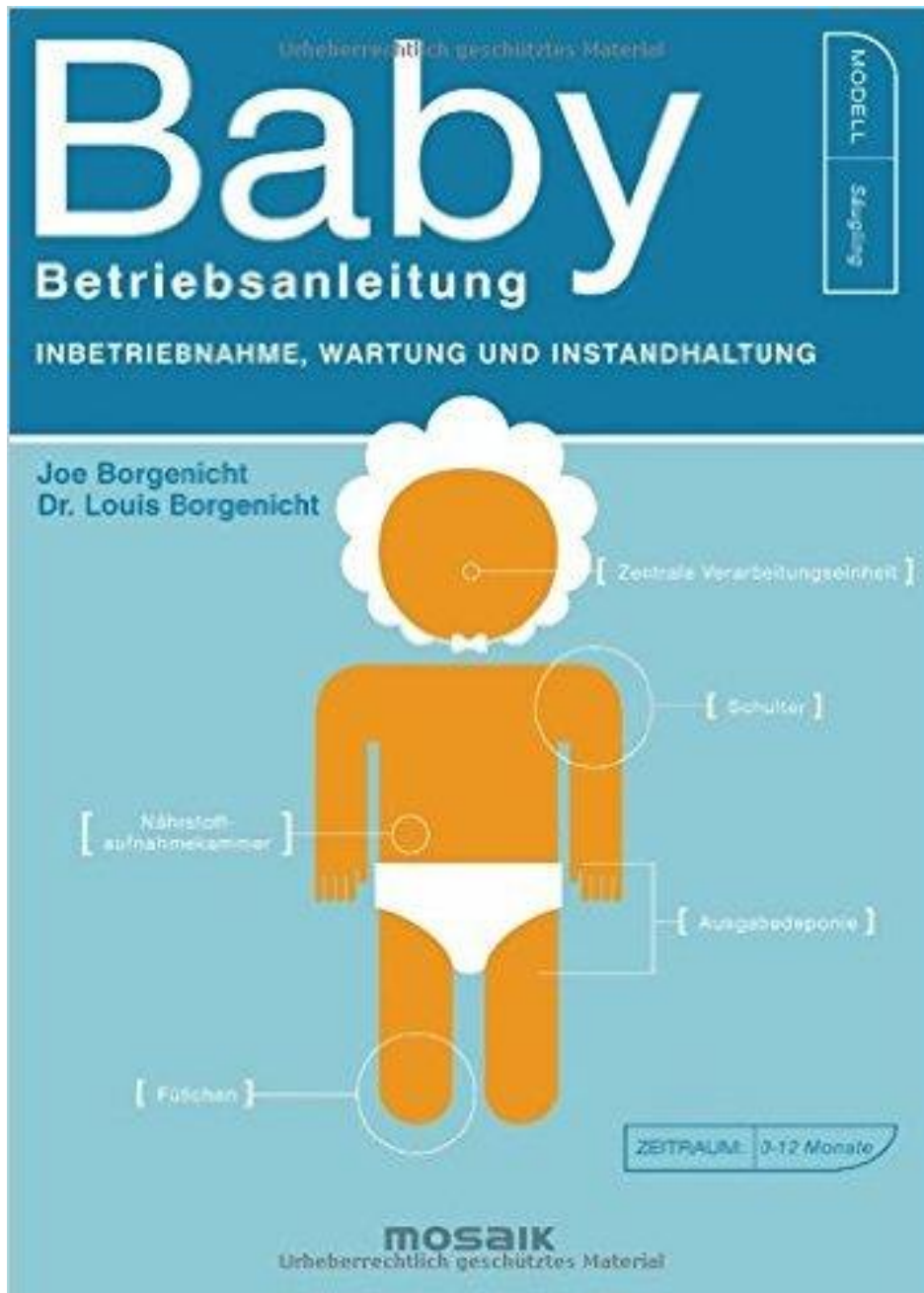

Книга на русском языке

Книга на немецком языке

Приложение 2.

Сводная таблица наиболее часто употребляющихся лексических единиц.

Понятие	Русский термин	Немецкий термин
Врожденный	Предустановленный	Vorinstalliert
Глаз	Визуальный сенсор	Visueller Sensor
Дефекация	Вывод твердых отходов	Ausgabe der festen Outputs
Желудок	Камера поглощения питательных веществ	Nährstoffaufnahme-kammer
Коляска	Средство транспортировки	Transportzubehör
Кормление	Обеспечение энергией	Energieversorgung
Лечение	Аварийное обслуживание	Notfallversorgung
Медицинский осмотр	Технический осмотр	Service
Мозг	Центральный процессор	Zentrale Verarbeitungseinheit
Надевать	Устанавливать	Installieren
Обучение	Программирование	Programmierung
Педиатр	Медицинский специалист / Специалист по техническому обслуживанию	Service-Provider
Плач	Аудиосигнал	Akustisches Signal
Подгузник	Устройство для сбора отходов	Ausgabedeponie
Прививка	Установка иммунизационных обновлений	Update für den Virenschutz
Ребенок	Модель	Modell
Родитель	Пользователь	User
Сон	Спящий режим	Schlafmodus
Травма	Неисправность	Fehler
Ухо	Аудиосенсор	Geräuschsensor
Части тела	Стандартные детали	Standardteile